

ELAD-SILDA

Études de Linguistique et d'Analyse des Discours
Studies In Linguistics and Discourse Analysis

ELAD-SILDA

ISSN : 2609-6609

Éditeur : Université Jean Moulin Lyon 3

4 | 2020

Syntaxe des langues slaves : de la norme à la transgression

Droits d'auteur

CC BY-NC 3.0 FR

Vous êtes autorisé à :

Partager — copier, distribuer et communiquer le document par tous moyens et sous tous formats

Adapter — transformer et créer à partir du document

L'Auteur ne peut retirer les autorisations concédées par la licence tant que vous appliquez les termes de cette licence.

Selon les conditions suivante :

Attribution — Vous devez créditer l'article, intégrer un lien vers la licence et indiquer si des modifications ont été effectuées au texte et aux images. Vous devez indiquer ces informations par tous les moyens raisonnables, sans toutefois suggérer que l'Auteur·rice vous soutient ou soutient la façon dont vous avez utilisé son article.

Pas d'Utilisation Commerciale — Vous n'êtes pas autorisé·e à faire un usage commercial de ce document, tout ou partie du matériel le composant.

Pas de restrictions complémentaires — Vous n'êtes pas autorisé·e à appliquer des conditions légales ou des mesures techniques qui restreindraient légalement autrui à utiliser le document dans les conditions décrites par la licence.

Парцеллят и сегмент: к вопросу о нетривиальных синтаксических позициях словоформ в русском языке

Fedor Pankov

Université d'État de Moscou

pankovf@mail.ru

Парцеллят и сегмент – нетривиальные синтаксические позиции словоформ, участвующие в выражении субъективных смыслов. Обе позиции выделяются по отношению к базовой части: парцеллят обычно следует за ней, а сегмент ей предшествует. Парцелляция и сегментированная синтаксическая конструкция (именительный темы) являются важными грамматическими механизмами, которые позволяют субъекту речи в соответствии с коммуникативной целеустановкой адекватно выразить ту или иную мысль.

Ключевые слова : русский язык, синтаксические позиции, парцеллят, парцелляция, именительный темы, сегмент

Ajout après le point (*parcelljat*) et segment sont des positions syntaxiques non triviales des mots-formes (*slovoforma*), participant à l'expression de la subjectivité. Les deux positions se distinguent par rapport à la partie de base : *parcelljat* la suit et le segment lui précède. La parcellisation et la construction syntaxique segmentée (nominatif lexical) sont des mécanismes grammaticaux efficaces qui permettent au sujet d'énonciation d'exprimer une pensée particulière conformément à l'objectif communicatif.

Mots-clés : langue russe, position syntaxique, ajout après le point, parcellisation, nominatif lexical, segment

Parcel and segment are nontrivial syntactic positions of word forms that participate in the expression of subjective meanings. Both positions are allocated in relation to the base part: the parcel usually follows it and the segment precedes it. Parceling and segmented syntactic construction (lexical nominative) are important grammatical mechanisms that allow the subject of speech to adequately express a particular thought in accordance with the communicative purpose.

Keywords : Russian language, syntactic position, parcel, parceling, lexical nominative, segment

Введение

Будучи антонимом к слову *тривиальный*, лексема *нетривиальный* обозначает явления необычные, то есть незаурядные, оригинальные. В настоящей статье мы обращаемся к тем синтаксическим позициям, которые являются нетривиальными, но частотными, – *парцеллят* и *сегмент*. Это привычные, однако порой сложные для восприятия носителями неславянских языков и культур синтаксические позиции словоформ, участвующие в выражении субъективных, модусных смыслов. Обе позиции выделяются по отношению к базовой части. Однако парцеллят обычно следует за ней, а сегмент ей предшествует (хотя иногда бывает и по-другому).

Парцеллят – интонационно изолированная словоформа, присоединяемая при парцелляции к базовой части высказывания («речевая единица, присоединяемая при парцелляции к основной части высказывания» [Розенталь & Теленкова 1985: 199]): *У нас тут гости приехали. Важные; Я его не простила. Пока...* Явление парцелляции в лингвистике широко известно: это «такое членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы: *У Елены беда тут стряслась. Большая* (Панферов)» ([Розенталь & Теленкова 1985: 199]; см. аналогичную дефиницию в [Иванова и др 2003: 454]). Парцеллированная конструкция включает базовую часть и парцеллят. Парцеллят по отношению к базовой части, как правило, бывает постпозитивным, однако возможен и препозитивный парцеллят [Кожина 2003: 279].

Сегмент в составе сегментированной синтаксической конструкции (или конструкции «именительный темы», «именительный представления», «именительный словесный», англ. *lexical nominative*) – интонационно изолированная позиция словоформы существительного (реже – других частей речи) в именительном падеже, обозначающего актуальное для субъекта речи понятие, о котором говорится в базовой части: *А любовь – она разная может быть; Наречие: может ли у него быть парадигма? Москва... Как много в этом звуке для сердца русского слилось* (Пушкин)¹.

Принято считать (это мнение современных и традиционных словарей, научной и учебной литературы), что парцелляция и сегментированная синтаксическая конструкция – всего лишь стилистические фигуры речи, которые широко используется в письменных художественных и публицистических текстах как средства изобразительности, позволяющие

1 Приведенные примеры взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений высказывания, «особый стилистический приём, позволяющий усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений» [Розенталь & Теленкова 1985: 199], средство изобразительности, характерное для письменной, особенно публицистической, речи, используемое, например, в средствах массовой информации, а также в художественной литературе [Иванова и др 2003; Розенталь & Теленкова 1985; Кожина 2003].

Цель нашей статьи – показать и доказать, что функции нетривиальных синтаксических позиций словоформ гораздо шире. Лингвистический анализ реальной коммуникации на значительном материале свидетельствует о том, что парцелляция и сегментированная синтаксическая конструкция (высказывания с «именительным темы») являются не стилистическими приёмами и не средством изобразительности, а важнейшими грамматическими и коммуникативными механизмами текстообразования, которые позволяют субъекту речи в соответствии с собственной коммуникативной целеустановкой адекватно выразить ту или иную мысль. Нетривиальные позиции тесно связаны с актуальным членением высказывания и являются частью позиционной парадигмы – совокупности всех возможных синтаксических позиций словоформы.

Отметим, что описание нетривиальных синтаксических позиций неразрывно связано с понятием парадигматики русского слова. При реализации функционального подхода в отборе и подаче учебного материала исключительно важным является положение об органической связи лексики и грамматики в системе языка. Системные отношения в лексике проявляются как на синтагматическом, так и на парадигматическом уровнях. Одной из важнейших в русистике является актуальная проблема парадигматики слова: «Подход к лексической единице как члену определённой парадигмы позволяет значительно облегчить работу по обогащению словарного запаса учащихся. Вскрытие тождества и различия в значении слов, входящих в одну парадигму, даёт возможность рационализировать в группах учащихся работу над правильным словоупотреблением, так как при наличии семантического инварианта в словах, входящих в одну парадигму, с помощью дифференциальных признаков отграничивается значение одного слова от другого» [Рожкова 2011: 31].

1. Позиционная парадигма слова

У слова (словоформы, синтаксемы, лексемы) помимо морфологической, словообразовательной, лексической, контекстуальной и прочих парадигм имеются также позиционная и актуализационная парадигмы. Позиционная парадигма слова представляет собой совокупность всех его синтаксических позиций [Панков 2008]. Членом позиционной парадигмы и является парцеллят. Теперь обратимся к понятию *позиции*.

Термин *позиция* в синтаксисе используется сейчас в трёх основных значениях, передающих различные аспекты функционирования словоформ как в устной, так и в письменной речи. Во-первых, это место синтаксемы в семантической структуре предложения или вне её, а в структуре предложения – место словоформы относительно другой, с которой она связана смысловыми отношениями. Во-вторых, это «членопредложенческий ранг» словоформы в формальной структуре предложения [Всеволодова 2000: 163]. В-третьих, это место словоформы в коммуникативной структуре высказывания с учётом его актуального членения. Позиция в первом значении условно может быть названа позиция-1, во втором – позиция-2, в третьем – позиция-3 [Панков 2006: 10].

1.1. Позиция-1

Среди позиций синтаксем (позиция-1) целесообразно различать позиции вне предложения, вне текста (то есть самостоятельное употребление) и позицию в предложении и, соответственно, в тексте. Позиция вне предложения может быть либо изолированной, либо в конъюнкции с другими синтаксемами. Синтаксема в составе предложения может выступать как компонент структуры словосочетания (присловная позиция) или как компонент структуры самого предложения (обусловленная неприсловная позиция). Присловная позиция может быть привербальной (при глаголе, в том числе при связке), присубстантивной (при имени существительном), приадеквативной (при имени прилагательном), приадвербиальной (при наречии), прикомпаративной (при сравнительной степени), принумеральной (при числительном), припрономинальной (при местоимении). Как компонент структуры предложения синтаксема функционирует либо в составе предикативной пары, либо вне её. В составе предикативной пары синтаксема выступает в качестве либо предиктируемого (выражающего логический субъект), либо предиктирующего (выражающего логический предикат) компонента. Синтаксема вне предикативной пары может являться средством выражения компонента или той же пропозиции, в

формировании которой участвует и предикативная пара, или другой пропозиции. Представим основные типы позиций синтаксем в виде таблицы 1.

Таблица 1. Основные позиции синтаксем (позиция-1)

Синтаксические позиции											
1. Вне предложения и вне текста		2. В составе предложения									
1.1. Изолированная	1.2. В конъюнкции с другими синтаксемами	2.1. Компонент структуры словосочетания (присловная позиция)							2.2. Компонент структуры предложения (неприсловная обусловленная позиция)		
		2.1.1. При V	2.1.2. При N	2.1.3. При Adj	2.1.4. При Adv	2.1.5. При Comp	2.1.6. При Num	2.1.7. При Pron	2.2.1. В предикативной паре		2.2.2. Вне предикативной пары
									2.2.1.1. Преди- цируемый компонент	2.2.1.2. Преди- цирующий компонент	2.2.2.1. Компонент той же пропозиции

Примечание к таблице. V – глагол, N – имя существительное, Adj – имя прилагательное, Adv – наречие, Comp – компаратив, Num – числительное, Pron – местоимение.

Помимо названных существуют синкретичные позиции, в которых могут объединяться признаки более чем одной позиции. Такой может быть, в частности, позиция **парцеллята** – с одной стороны, позиция присловная, с другой – позиция вне предложения с распространяемым компонентом: *Ингосстрах платит. Всегда* (реклама).

1.2. Позиция-2

Членопредложенческие позиции («членопредложенческий ранг») словоформ в формальной структуре предложения (позицию-2) кратко представим ниже в виде таблицы 2.

Таблица 2. Членопредложенческие позиции словоформ (позиция-2)

Синтаксические позиции					
1. Не член предложения	2. Член предложения				
Вводное слово: <i>Кажется, скоро Дед Мороз принесёт детям чудесные подарки</i>	2.1. Главный член предложения		2.2. Второстепенный член предложения		
	2.1.1. Подлежащее: <i>Кажется, скоро Дед Мороз принесёт детям чудесные подарки</i>	2.1.2. Сказуемое: <i>Кажется, скоро Дед Мороз принесёт детям чудесные подарки</i>	2.2.1. Обстоятельство: <i>Кажется, скоро Дед Мороз принесёт детям чудесные подарки</i>	2.2.2. Определение: <i>Кажется, скоро Дед Мороз принесёт детям чудесные подарки</i>	2.2.3. Дополнение: <i>Кажется, скоро Дед Мороз принесёт детям чудесные подарки</i>

1.3. Позиция-3

Чтобы ясен был ход дальнейшего рассуждения, рассмотрим теперь позицию-3, то есть место словоформы в коммуникативной структуре высказывания с учётом его актуального членения. Опираясь на работу [Янко 1997], выделим семь коммуникативных позиций, или ролей, словоформ [Всеволодова & Панков 2008: 24]: фокус темы, атоническую тему, фокус ремы, диктальную рему, модальную рему, атоническую рему и парентезу.

- **Фокус темы** – коммуникативная роль словоформы, тяготеющей к позиции начала предложения и обычно (не всегда) характеризующейся повышением основного тона. Коммуникативная роль фокуса темы характеризует словоформы, не отмеченные главным фразовым ударением, однако содержащие центр интонационной конструкции (ИК) и произносимые чаще с интонацией незавершённости²: *ЗаЗвтра* / *я уезжа1ю*.
- **Атоническая тема** – коммуникативная роль словоформы, входящей в состав темы, однако не отмеченной центром ИК: *Завтра уЗтром* / *я уезжа1ю*.
- **Собственно рема** – коммуникативная роль словоформы, тяготеющей к позиции конца предложения и обычно характеризующейся понижением основного тона. Коммуникативная роль фокуса ремы характеризует словоформы с главным фразовым ударением, содержащие, естественно, центр ИК и произносимые в звучащей речи, как правило, с интонацией завершённости: *ЯЗ уезжаю* / *за1втра*.
- **Диктальная рема** – коммуникативная роль словоформы, являющейся однословным ответом (или входящей в состав односинтагменного ответа) на частный или альтернативный вопрос: *Когда2 вы уезжаете?* – *За1втра*.
- **Модальная рема** – коммуникативная роль словоформы, являющейся однословным ответом (или входящей в состав односинтагменного ответа) на общий вопрос: – *Вы уезжаете заЗвтра?* – *За1втра*.
- **Атоническая рема** – коммуникативная роль словоформы, входящей в состав ремы, но не отмеченной центром ИК: *МыЗ уезжаем* / *завтра ве1чером*.
- **Парентеза** – коммуникативная роль словоформы, не отмеченной центром ИК и не входящей в состав ни темы, ни ремы, то есть не имеющей ни тематической, ни рематической коммуникативной роли. Парентеза характеризуется принципиальной безударностью, часто ускоренным темпом произнесения: *МыЗ, кажется,* / *завтра уезжа1ем*.

Обобщим сказанное в виде таблицы 3.

2 Интонационная транскрипция опирается на концепцию Е.А. Брызгуновой.

Таблица 3. Коммуникативные позиции словоформ (позиция-3)

Синтаксические позиции						
1. Тема-рематические позиции					2. Парентетическая позиция (парентеза)	
1.1. Тематические позиции		1.2. Рематические позиции				
1.1.1. Фокус темы	1.1.2. Атоническая тема	1.2.1. Фокус ремы				1.2.2. Атоническая рема
		1.2.1.1. Собственно рема	1.2.1.2. Реактивная рема			
			1.2.1.2.1. Диктальная рема	1.2.1.2.2. Модальная рема		

2. Актуализационная парадигма слова

Совокупность всех возможных коммуникативных ролей словоформы составляют её актуализационную парадигму [Всеволодова & Панков 2009: 11], которая бывает как полной, так и дефектной (неполной). Если словоформа способна занимать все возможные коммуникативные позиции, то она имеет полную актуализационную парадигму. Если словоформа может занимать только некоторые из указанных позиций, то её актуализационная парадигма является дефектной. При дефектной парадигме словоформы тяготеют либо к слабым тематическим или парентетическим, либо к сильным рематическим позициям.

Например, к абсолютной тематичности тяготеют некоторые наречия: временное *тут* (лексико-семантический вариант, или ЛСВ 'в этот момент'), *обычно*, *обыкновенно* (ЛСВ 'обычно'), *затем*, *некогда* (ЛСВ 'когда-то'), *потом* (ЛСВ 'после какого-либо действия'), *однажды* (ЛСВ 'когда-то'), *вмиг*, *вдруг*, *вскоре*, *издавна*, *теперь*, *порой*, *сначала*, *поначалу*, *наконец*, *тогда* (ЛСВ 'в таком случае, в результате') и др. Для данных словоформ в нейтральной речи характерна позиция начала предложения, препозиции по отношению к предикату. При нормативном употреблении они не содержат главного фразового ударения. Ср., например, системность (1а, 2а, 3а) и невозможность (1б, 2б, 3б):

- (1) а. **Вскоре** все заговорили о Пугачё1ве (Пушкин).
 б. *О Пугачёве все заговорили **вско1ре**.

- (2) а. Сего3дня – / последний концерт Вале1рии. **Зате3м** / – короткий переры1в.
 б. *Короткий переры3в / – **зате1м**.

- (3) а. Давал три бабла ежегодно / И промота1лся **наконец** (Пушкин).
 б. *Давал три бабла ежегодно / И промотался **наконе1ц**.

Позиция парантезы характерна, например, для словоформ, употребляющихся в синтаксической позиции вводного слова, в частности, выражающих персуазивность, то есть передающих ту или иную степень достоверности высказывания: *бесспорно, безусловно, конечно, несомненно, вероятно, видно, возможно, очевидно, наверное* и др., для *едва* (ЛСВ 'только что (о начале процесса)'), *зачастую, подчас, пока, по-прежнему* (ЛСВ 'фазисность (всё ещё, как и раньше), протяжённость во времени, продолжение действия, события, качества во времени'), а также для просторечных или устаревших *покамест, вместе* (ЛСВ 'одновременно'), *вскорости, завсегда, вчерась, давеча, намедни, теперича (таперича), сперва* и др. (см. 4-6):

(4) Отец, **видно**, / за¹нят.

(5) Выз, **безусловно**, / пра¹вы.

(6) А мнез **пока** / везё¹т на талантливых композиторов и поэтов.

Ср., например, возможность *часто* в позиции фокуса ремы (7a) и неотмеченность *зачастую* в той же коммуникативной позиции (7b):

(7) а. В театр мы ходим **ча¹сто**. –

б. *В театр мы ходим **зачасту¹ю**.

К слабым коммуникативным позициям атонической темы или парантезы тяготеют также частицы (8a), ср. невозможность или неестественность (8b):

(8) а. У Оли **всего** одна пара сапо¹г.

б. *У Оли одна пара сапог **всего¹**.

Однако **парцелляция** как лингвистический механизм текстообразования создаёт условия для преодоления языковых запретов (8с):

(8) с. У Оли одна пара сапо¹г. **Всего¹**.

Дефектность актуализационной парадигмы может быть обусловлена различными причинами. Одна из них – тип модели предложения. Так, в предложениях с глаголами каузивированного состояния-отношения

увлекаться – *возмущаться* прилагательное, называющее каузирующий признак, не может принять на себя рематическое ударение, ср. Неотмеченность (9a) и (10a) при абсолютной корректности (9b) и (10b):

- (9) а. *Оля гордится своими **дли¹нными** ногами (других у неё нет);
б. У Оли **дли¹нные** ноги;

- (10)а. *Мы любовались **грацио¹зными** движениями немецких гимнасток;
б. Это были очень **грацио¹зные** движения.

При необходимости рематизировать определения в моделях с глаголами типа *гордиться* их приходится парцеллировать (9с, 10с):

- (9) с. Оля гордится своими ногами. **Длинными и стройными;**

- (10)с. Мы любовались движениями немецких гимнасток. **Грациозными и сложенными.**

Интересно, что прилагательные-определения в парцеллированных конструкциях обычно употребляются не изолированно, поодиночке, а парно, в конъюнкции друг с другом. Возможно, это помогает выразить более высокую степень величины признака, тем более прототипическая интонация, используемая при этом в устной речи, – ИК-5, имеющая не один, а два центра:

- (9) d. Оля гордится своими нога¹ми. **Дли⁵нными и стро\йными;**

- (10)d. Мы любовались движениями немецких гимна¹сток.
Грацио⁵зными и сла\женными.

Парцелляция, как видим, позволяет актуализировать, рематизировать коммуникативно релевантный (значимый) компонент высказывания, снимает существующие языковые запреты на постановку в ту или иную позицию различных словоформ.

2.1. Парцелляция

Парцелляция представляет собой средство выделения, усиления важной для субъекта речи информации. Так, сомнительно употребление наречий некоторых семантических разрядов, в частности показателей степени величины признака типа *почти*, *немного* и др. в сильной позиции фокуса ремы (11a или 11b):

- (11)а. *Он – обычный человек **почти**¹;
 б. *Он **почти**¹ обычный человек.

Нормативным здесь является употребление данных наречий в атонической позиции: **почти** герой, **почти** обычный человек, **почти** выздоровел, **почти** догнал, **немного** занят, **немного** устал, **немного** широк. Однако, будучи употреблёнными в качестве постпозитивного парцеллята, данные наречия способны подвергаться актуализации. См. (11с):

- (11)с. Он – обычный челове1к... **Почти**¹ (реклама фильма «Хэнкок», 2008).

Иногда один парцеллят способен заменять собой целые синтагмы, так как в нём может содержаться тот же объём информации, но в свёрнутом виде, чему способствует многообразие модусных смыслов, выражаемых с помощью исследуемого феномена. Возьмём в качестве примера оригинальный англоязычный рекламный слоган фильма «Хэнкок» (12):

- (12) *There are heroes... There are superheroes... and then there is Hancock.*

Есть герои... Есть супергерои... и есть Хэнкок.

Англоязычный слоган даёт понять потенциальному зрителю, что центральным персонажем картины является супергерой, который «круче» остальных супергероев. В русском слогане появляется парцеллят – носитель модусного смысла, который кардинально меняет информацию, содержащуюся в базовой части предложения. Через наречие *почти*, передающее в данном случае степень проявления признака, реципиенту даётся ясный намёк на загадочную необычность героя. Потенциальный зритель заинтригован, реклама выполнила свою функцию. Таким образом, несмотря на различие в формах подачи, английский и русский зрители получают примерно одинаковый объём информации. Различие заключается лишь в том, что те смыслы, которые выражены в английской рекламе эксплицитно, в русском варианте выражены имплицитно.

Сравним аналогичные примеры с другими наречиями: невозможно: *Я там бываю **зачасту**¹ю (ср. нормативное: Я там бываю **ча**¹сто); сомнительно: ?Новый Арбат сносить не будут **пока**¹ (ср. нормативное: **Пока**³ Новый Арбат / сносить не будут); невозможно: *Счастливым обладателем участка может стать каждый **теорети**¹чески (ср. нормативное (13а) или (13б)). Однако отмечены парцеллированные употребления типа: Я там быва1ю. И **зачасту**¹ю; Новый Арбат сносить не будут. **Пока**²...; Счастливым обладателем участка может стать ка1ждый. **Теорети**²чески. А практически в городе в 200–300 тысяч жителей количество наделов не превышает и ста. Здесь вынесен в позицию

постпозитивного парцеллята член, который в норме не может встать в позицию ремы, а может занять или позицию фокуса темы (13a), или парентезы (13b):

- (13)а. **Теорети³чески** / счастливым обладателем участка может стать ка1ждый.
б. Счастливым обладателем уча3стка / **теоретически** может стать ка1ждый.

В позицию парцеллята говорящий ставит элементы, которые стоят в различных коммуникативных позициях, в том числе в парентезе. Они не способны нести на себе центр ИК и, следовательно, не могут быть интонационно выделены в составе базового предложения. Тогда говорящий вынужден вычленимый элемент из состава исходной конструкции, создавая новый рематический центр. К таким единицам относятся в первую очередь наречия и прилагательные.

Сопоставительный анализ показал, что, несмотря на отсутствие механизма парцелляции в большинстве языков мира, всё же это явление не является национально специфической чертой русского языка. Так, в норвежском и турецком языках парцелляция функционирует как естественное и привычное для носителей этих языков явление. В то же время в английском, китайском, молдавском и даже в болгарском языках оно отсутствует полностью или считается нарушением языковой нормы [Яковлева 2017].

2.2. Сегмент в составе «именительный темы»

Другим явлением, относимым нами к числу нетривиальных синтаксических позиций, является **сегмент** в составе сегментированной синтаксической конструкции «именительный темы». Это именительный падеж существительного, называющий предмет или лицо с целью вызвать представление о них. Такой именительный интонационно обычно выделяется в изолированную синтаксическую единицу, за которой следует предложение, тематически с ним связанное. ***Ах, Франция! Нет в мире лучше края!; Бедная Инеза! Её уж нет!*** [Розенталь & Теленкова 1985: 87]. Отметим, что в учебной литературе и словарях даётся исключительно определение (в составе статьи об именительном падеже), функционирование же данного механизма не рассматривается. Однако частотность употребления именительного темы в научных и публицистических текстах свидетельствует о том, что необходимо дать структурное описание данного явления.

«Именительный темы» – в каком-то смысле противоположное по отношению к парцелляции явление. Если парцелляция – это средство создания в высказывании нового *рематического* центра, то сегмент маркирует *тему* высказывания, называет субъект или объект с целью вызвать представление о них. Сегмент обычно выделяется в изолированную синтаксическую единицу, за которой следует базовая часть, тематически с ним связанная. При этом в ней обязательно наличие местоимения или его субститута, выполняющего анафорическую функцию. Приведём конкретные примеры:

(14) **Незаконно установленные киоски.** Их снесут за два месяца.

(15) **Лес.** Это место полно жизни и своего особого тихого очарования.

(16) **Дорога в дождь** – она не сладость, дорога в дождь – она беда [Евтушенко 1962: 37]

Анафорическую функцию в составе базовой части способны выполнять личные, притяжательные (17) и указательные местоимения:

(17) **Море.** Его таинственная глубина завораживает.

Механизм «именительный темы» нередко используется в научной и публицистической речи в качестве заголовков:

(18) **Вводное слово:** может ли оно считаться частью речи?

(19) **Промышленность:** вредит ли она экологии?

(20) **Женщина.** Она остаётся загадкой для мужчин.

На письме именительный темы оформляется с помощью различных знаков препинания, которые маркируют границу между сегментом и последующим контекстом: это могут быть точка, восклицательный (21, 22) или вопросительный (23, 24) знаки, многоточие (25, 26), тире (27, 28) и двоеточие (29-31). В устной речи здесь ключевую роль играет интонация.

(21) **Слово! Язык!** Об этом нужно писать не короткие статьи, а страстные воззвания к писателям [Паустовский 1953:16]

(22) **Холодные и дикие просторы!** Как давно были сказаны впервые эти слова и были ли они сказаны кем-то? [Распутин 2000: 92]

(23) **А наши шахты?** Они являются самыми технически оснащенными в мире.

(24) **А наша любовь?** Она дает мне силы жить и любить жизнь во всех её проявлениях.

(25) **Журавли...** Всегда любила их.

(26) **Лунин...** Нет, не могу не остановиться здесь на судьбе этого великого соотечественника [Чивилихин 1985: 32]

(27) **Тягач** — он как танк, только без башни (газ.)

(28) **Марченко** — тот был человек, золотой человек [Казакевич 1978: 54]

(29) **Звездный развод:** повлечет ли он за собой раздел имущества?

(30) **Технологии бережливого производства:** позволят ли они снизить капитальные затраты более чем на 20%?

(31) **Инвестиции в гостиничный бизнес:** помогут ли они повысить качество обслуживания в курортных городах России?

Заключение

Таким образом, парцелляция и сегментированная синтаксическая конструкция («именительный темы») – это не стилистический изыск, а настоящий грамматический, коммуникативный механизм текстообразования, позволяющий, в частности, с помощью препозитивного и постпозитивного по отношению к базовой части сегмента актуализировать важный для говорящего или пишущего компонент высказывания, снимающий существующие языковые запреты на постановку в ту или иную коммуникативную позицию различных словоформ. Парцелляция и сегментированная синтаксическая конструкция обеспечивают экономию языковых средств и лаконичность речи.

Библиография

ВСЕВОЛОДОВА М.В., 2000, *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка*, Учебник,

Москва: Изд-во Моск ун-та.

ВСЕВОЛОДОВА М.В. & Панков Ф.И., 2008, «К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. *Статья первая. Общие проблемы*», *Вестник Московского университета*, Сер. 9 «Филология», 6, 9-33.

ВСЕВОЛОДОВА М.В. & Панков Ф.И., 2009, «К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. *Статья вторая. Коммуникативная парадигма слова*», *Вестник Московского университета*, Сер. 9 «Филология», 1, 9-33.

ЕВТУШЕНКО Е.А., 1962, «Гале», *in Евтушенко Е.А., Взмах руки. Стихи*, Москва: Молодая гвардия, 37.

ИВАНОВА Л.Ю., Сковородникова А.П., Ширяева Е.Н. и др (Под ред.), 2003, *Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник*, Москва: Флинта-Наука.

КАЗАКЕВИЧ Э.Г., 1978, *Звезда*, Ленинград: Детская литература.

КОЖИНА М.Н. (Под ред.), 2003, *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, Москва: Флинта.

ПАНКОВ Ф.И., 2006, «Позиции адвербиальных синтаксем (фрагмент функционально-коммуникативной лингводидактической модели русской грамматики)», *Вестник Московского университета*, Сер. 9 «Филология», 4, 9-33.

ПАНКОВ Ф.И., 2008, *Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории адвербиальной темпоральности*, Москва: МАКС Пресс.

ПАУСТОВСКИЙ К.Г., 1953, «Поэзия прозы», *Знамя*, 9: 16.

РАСПУТИН В.Г., 2000, *Сибирь, Сибирь...*, Иркутск: Артиздат.

РОЖКОВА Г.И., 2011, *Избранные труды*, Москва: МАКС Пресс.

РОЗЕНТАЛЬ Д.Э. & Теленкова М.А., 1985, *Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя*, 3-е изд., Москва: Просвещение.

ЧИВИЛИХИН В.А., 1985, «Память», *Роман-газета*, 4, 32.

ЯКОВЛЕВА А.С., 2017, *Нетривиальные синтаксические позиции: фрагмент лингводидактической модели русского языка*, Магистерская диссертация, Научный руководитель: профессор Панков Ф.И., Москва: МГУ.

ЯНКО Т.Е., 1997, «Обстоятельства времени в коммуникативной структуре предложения», *in Арутюнова Н.Д. & Янко Т.Е. (Отв. ред.), Логический анализ языка. Язык и время*, Москва, 281-296.